

«Furtwängler's spiritual Motherland was the world of great classical masterpieces. His rare gift for music and his outstanding creative personality made him one of the most prominent representatives of contemporary music art. By all means Furtwängler was marked with greatness of soul which enabled him to express grandeur in music. I am sure his dedicated work, his great services to music are of historic significance,» said one of the greatest conductors of this century Bruno Walter, Wilhelm Furtwängler's contemporary.

It is the best characterization of the eminent musician and the most comprehensive appraisal of his titanic work. More than a quarter of a century has passed after Furtwängler's death, but great interest to his inspired art immortalized by disc recording does not fade. On the contrary, it arouses every time when new archive recordings are released. Furtwängler's attractiveness, which can be felt even in the imperfect recordings made during the period from the late thirties to the early fifties lay in his magic ability to reveal the riches of the classical masterpieces contents, in his exceptional sense of the musical form (even when the latter is as subtle and elaborate as that of the *Fifth Symphony*

by A. Bruckner), in his amazing skill of reproduction marked with logics, ease and clarity. Paul Hindemith said that "Furtwängler knew the great secret of proportion. He could perform phrases, themes, sections, movements, whole symphonies in their integrity, and all his life he was guided by this sense of proportion."

Influence of Furtwängler's temperament combined with verity of his general artistic conception captured the hearts of the musicians and the audience. The pulse of music itself is heard in dynamic shadings of Furtwängler's orchestral palette, in the unity of the composer's and the conductor's will and thought. "His taste in the interpretation of the art of great masters was immaculate. In his performance the music lived in all its splendor, grandeur and brilliance. He was the artist blessed by God!" (Pablo Casals).

W. Furtwängler's heritage always arouses great interest. The majority of celebrated conductor's recordings belong to a number of musical performance art absolute masterpieces. His discography is vast enough, but especially distinguished are war years recordings. Definite circumstances caused their appearance in Moscow but a part of them was left in Germany and only after Furtwängler's

death became known thanks to LPs. On the whole the World War II period phonograms were made by the Berlin Radio. They fixed the conductor's creation at the concerts in Berlin Philharmonic Society and in other halls after this wonderful building destruction caused by bombardment in 1944.

In Moscow the conductor's name was little known — he had never concertized in the USSR, his LPs were difficult of access. But already in the 1950s thanks to radio programmes the art of one of the 20th century's greatest musicians became known and appreciated in Russia. Then many Furtwängler's "war" phonograms were broadcasted by Moscow Radio. In the 1960s they appeared on LPs and immediately were reckoned among the most popular recordings of classical music. This edition was continued in the 1970s and 1980s, but first "research" of Furtwängler's phonograms dates back to the end of the 1940s, when on the base of still kept documents practically all the recordings were attributed with occasional exceptions. Among these treasuries there were many Beethoven's symphonies, works by Brahms and Schubert as well as many other German composers' interpretations of

tremendous power and perfectness. The USSR records became known in other countries where they gave rise to delight and assumption of possible "new" recordings existence in Moscow.

Several recordings released in the 1970s and the 1980s were especially much talked about. Then Bruckner's *5th Symphony* phonogram as well as some other interpretations belonging to Furtwängler's genius were found and attributed. The majority of them were unreservedly considered original, but "Furtwänglerists" were a little puzzled by some others and a few inaccuracies of the first edition added to this puzzlement. "Debatable" became the recordings of J. Haydn's *104th Symphony*, E. Grieg's *Piano Concerto* with W. Giesecking as a soloist, later — the recording of "Tiefeland" opera overture by E. d'Albert as well as "Stenka Razin" by A. Glazunov.

In the beginning of the 1970s Haydn's *Symphony* and Grieg's *Concerto* appeared with wrong indication of the Orchestra — Berliner Philharmoniker. Furtwängler's concert programmes were not well known then in Moscow and all the recordings were regarded as accomplished with his primary orchestra. Ten years later it became clear that registration press

mark of these phonograms didn't belong to Berlin but to Vienna, where from the copies were sent to the Berlin Radio. The recordings themselves are not referred to the concert ones, but to so called "radio production" — that means fixation on the radio programme tape or recording in radio studio.

Haydn's *Symphony*, Grieg's *Concerto* and d'Albert's *Overture* compose single programme performed for the Radio on July 30, 1944. Its number main press-mark (Eu-Europa) relates to the Vienna Radio, but the recording itself may be made outside Vienna (Munich, Bayreuth). The orchestra most likely is Wiener Philharmoniker. "*Stenka Razin*" by A. Glazunov undoubtedly applies to Viennese recordings for Radio. It was first released with the date of February 2, 1945, what raised violent objections of Elisabeth Furtwängler, the conductor's widow. She said that this particular day Furtwängler moved from Vienna to Switzerland. The date was indicated on the box with

4 **Tilla Briem** born on March 31, 1908 in Morhange (Lothringen) got her musical education at the Conservatories of Würzburg and Berlin. In 1932 she began her concert singer career, since

phonogram copy for the Berlin Radio. So one can suppose that it was the date of copying or broadcasting, not the recording (the time — 11 o'clock was indicated).

But for these disputes, all these "debatable" phonograms should be considered Furtwängler's original, as well as war years recordings of Bruckner's *9th Symphony* and Beethoven's *3d Symphony*, which also belong to radio production. First edited in other countries they didn't arouse any doubts. The principal arguments witnessing their authenticity (besides documental) are interpretations themselves. Their stylish peculiarities can belong only to Furtwängler. The LPs with Furtwängler's phonograms were non-profit and were edited in other countries (American "Discocorp" and others) by means of rerecording from disks, bought in Moscow.

Wilhelm Furtwängler's war period phonograms are all times artistic values and will always attract true connoisseurs' of beauty attention.

P. Gruenberg (1993)

1934 till 1936 was a soloist of the Berlin Opera. Her outstanding talent revealed itself in Leonora's part of L. van Beethoven's "*Fidelio*" and "*Tristan and Isolde*" by R. Wagner. Then she reduced

her repertoire to concert programmes only, performing in the cities of Germany, Switzerland, France and Hungary, participating in "11 Maggio Musicale" festival in Florence. She is considered to be one of the best chamber music performers of that period. In 1938 Tilla Briem got the musical premium in Berlin. After the war she appeared with concerts and sometimes in musical theatres on the whole in Essen. Since 1961 she worked as a professor of Hannover Higher School of Music. The singer's LPs recordings are very rare, among them "*Requiem*" by W.A. Mozart under Bruno Kittel, "*St. Matthew Passions*" by J.S. Bach and the *9th Symphony* by L. van Beethoven.

Elizabeth Höngen is one of the best mezzo-sopranos of Germany in the 1930s—1950s. Born on December 7, 1906 in Gevelsberg (Westfalen) she at age of 15 made her appearances as a violinist, then studied at German philology department of the Berlin University and in G. Weissenborn's class of the Berlin music school. The singer made her debut in 1933 in Wuppertal and since 1935 performed in the theatre of Dusseldorf, in 1940—1943 was a soloist of the Dresden Opera. In 1943 together with the soloists group from Dresden under conductor Karl Bohm

Höngen passed on to the Vienna Opera, where she was working for about twenty years. After the war the singer performed in Milan La Scala and London Covent Garden, in Teatro Colon of Buenos Aires, in Paris, Berlin, Zurich, Amsterdam, the season of 1951—1952 concertized in Metropolitan Opera of New York. Höngen was a participant of festivals in Salzburg, Edinburg, Bayreuth and Florence. Since 1957 the singer was a professor of the Vienna Musical Academy. Widely known are the singer's recordings of G. Verdi's "*Macbeth*" opera and R. Strauss's "*Die Frau ohne Schatten*" under Karl Bohm, which were released in this country.

Peter Anders is one of the best known soloists of this recording. This outstanding German tenor is reckoned among the best performers of the 20th century. Anders was a wonderful opera singer, but he won genuine fame as a chamber vocal lyrics interpreter. He realized inspiredly the open scores of a number of German Lied genre works — songs by L. van Beethoven, F. Schubert, J. Brahms, H. Wolf, R. Strauss, performed rare works by O. Nicolai and other authors of the 19th century. His performance of oratorical parts were perfect as well. Peter Anders was

born in Essen on July 1, 1908. Being an accountant he was fond of signing and made up his mind to enter the Berlin Higher School of Music. He studied under the prominent pedagogue Ernst Grenzebach, who taught a lot of glorified singers, such as Max Lorenz, Lauritz Melchior. Then Anders mastered his skill as a chamber singer under Lula Myz-Gmeiner. In 1932 he made his debut at the theatre of Heidelberg, in 1933–1935 worked in Darmstadt, the next two seasons spent in Cologne and Hannover, later for two-year-period was one of leading soloists of the Berlin Opera. Since 1948 the singer appeared on the Hamburg Opera stage, was a “constant vizitor” of the Vienna Opera. On the festivals in Salzburg Anders performed in all his glory in W.A. Mozart’s *“The Magic Flute,”* in Edinburg —Bacchus’s part of *“Ariadne on Naxos”* by R. Strauss. In 1952 he won fame with Walter’s part performance in R. Wagner’s *“Die Meistersinger von Nurnberg”* on Covent Garden stage in London. The artist also toured Brussels, Amsterdam, Hague, often participated in outstanding conductors’ of that period concerts. The singer’s career was broken off tragically at his talent flourishing. His death (on

September 10, 1954 in Hamburg) was caused by automobile accident. A great number of his recordings were retained, *“The Tales of Hoffmann”* by J. Offenbach and *“Martha”* by F. von Flotow are among them.

Rudolf Watzke born on April 5, 1892 in Niemes (Bohmen), studied in the singer Kreisel-Hauptfeld’s vocal class in Reichenberg, then in the beginning of the 1920s under Karl Kittel in Bayreuth and Georg Arnim in Berlin. In 1923 he made his debut at the theatre stage of Karlsruhe, in 1924–1928 was a soloist of the Berlin Opera, took part in festivals in Bayreuth. Since 1928 the singer devoted himself completely to concert activity and became famous for oratorical works of the 18th – 19th centuries performance as well as of chamber lyrics. He also worked as a pedagogue in the Dortmund Conservatoire. After the war he settled in Wuppertal, sometimes appeared with concerts together with his wife, pianist Liliana Christova. Rudolf Watzke’s LPs recordings are very rare, and the *9th Symphony* by L. van Beethoven under E. Jochum is one of them.

Bruno Kittel Chorus existed since 1902 till the middle of the 1940s. His

founder and director Bruno Kittel was one of the most competent musicians of Germany in those years. The Chorus organized by him won by right the recognition as one of the best choral staffs. The *9th Symphony* by L. van Beethoven performance featured by the present recording took place on the occasion of the Chorus 40th jubilee. Bruno Kittel born on May 26, 1870 in Entenbruch got his musical education in Berlin and in 1896–1901 worked as a violinist in the Berlin Court Choir. In 1901 the musician started his career of a conductor in the Royal Theatre service, then from 1901 up to 1914 he was the Brandenburg Conservatoire director. Further on the artist’s main activity was connected exclusively with his Chorus.

Bruno Kittel’s staff collaborated for many years with Berliner Philharmoniker, participated in prominent conductors’ concerts, with those who worked with the celebrated Orchestra – Arthur Nikisch, Bruno Walter and the most often – Wilhelm Furtwängler. The artist died on March 10, 1948 in Wasserberg. Nowadays the recordings accomplished under Bruno Kittel’s guidance are completely forgotten, including W.A. Mozart’s *“Requiem”* and L. van Beethoven’s *“Missa Solemnis.”* In the 1930s–1940s they were widely spread on “Electrola” and “Deutsche Grammophon” records. Now only the present recording of Beethoven’s greatest creation genuine performance testifies to the wonderful art of the Chorus and its director.

«Духовной родиной Фуртвенглера был мир великих классических шедевров. Сочетание глубокой музыкальности и выдающейся личности сделало его одной из влиятельнейших фигур современной музыкальной жизни... Несомненно, Фуртвенглеру присуще было величие, позволявшее ему выразить великое в музыке. И я уверен, что труд, исполненный самоотверженного служения музыке, имеет историческое значение». Эти слова принадлежат Бруно Вальтеру, одному из крупнейших дирижеров — современников Вильгельма Фуртвенглера. В них, пожалуй, заключается лучшая характеристика великого музыканта и человека и наиболее полная оценка его поистине титанического труда.

Уже более четверти века прошло после смерти Фуртвенглера, а огромный интерес к его вдохновенному искусству, запечатленному звукозаписью, не угасает, но временами вспыхивает с новой силой, как только появляются новые публикации записей, сохранившихся в фоноархивах различных стран. Его притягательная сила, осязаемая даже в несовершенных записях конца 1930-х — начала 1950-х гг., заключалась и в удивительной, граничащей с волшебством, способности передавать во всей полноте

богатство внутреннего содержания классических шедевров, и в несравненном чувстве музыкальной формы, в поразительном умении воссоздавать ее с естественной логичностью, непринужденно и просто. Как точно отметил Пауль Хиндемит, Фуртвенглер «владел великой тайной пропорций. Умея исполнять фразы, темы, разделы, части, целые симфонии и программы как художественные единства, он и во всей своей жизни музыканта руководствовался этим духом соразмерности».

Мощное воздействие духовного темперамента Фуртвенглера в единстве с достоверностью его общей творческой концепции делали и музыкантов, и слушателей не просто соперживателями дирижера, но буквально заставляли их жить одной жизнью с ним. От трепетной хрупкости фуртвенглеровского пианиссимо до исполненных небывалого величия и почти экстазической напряженности кульминаций — во всех динамических и агогических градациях звучания фуртвенглеровского оркестра, в небывалом сопряжении авторской и его личной, дирижерской воли и мысли слышалось живое биение пульса музыки. «Вкус его в интерпретации великих мастеров был совершенен;

музыка жила у него во всем блеске, во всей лучезарности. Это был артист с «искрой Божьей» (Пабло Казальс).

Звуковое наследие Фуртвенглера всегда вызывало большой интерес. Большинство записей великого дирижера принадлежит к числу абсолютных шедевров музыкального исполнительского искусства. Дискография Фуртвенглера довольно обширна. В ней особенно выделяются записи военных лет. Волею известных обстоятельств в 1945 году многие из них оказались в Москве, но часть осталась в Германии и уже после смерти Фуртвенглера стала известна по грампластинкам. В основном фонограммы времен Второй мировой войны были выполнены Берлинским радио. Они зафиксировали творчество дирижера во время концертов в зале Берлинской филармонии и других залах (после разрушения во время бомбардировки в 1944 году великолепного филармонического зала).

В Москве имя дирижера было малоизвестно — он никогда не гастролировал в СССР, его грампластинки были малодоступны. Но уже в 1950-х благодаря радиопередачам искусство одного из величайших музыкантов

XX века становится известным и любимым и в России. Тогда в эфире московского радио прозвучали и многие из «военных» фуртвенглеровских фонограмм. В 1960-х их начали издавать на грампластинках, и они сразу вошли в число популярнейших записей классической музыки. Это издание продолжалось и в 1970-х, и в 1980-х. Но первое «исследование» фуртвенглеровских фонограмм относится к концу 1940-х, когда на основе еще хранившейся документации их атрибутировали почти все, за редким исключением. Среди этих сокровищ были потрясающей мощи и совершенства интерпретации многих бетховенских симфоний, произведений Брамса, Шуберта и других немецких композиторов. Грампластинки из СССР стали известны и в других странах, где породили и восторги, и предположения о возможных «новых» записях, хранимых в Москве.

Особенно много толков вызвали некоторые записи, изданные в 1970-х и в 1980-х. Тогда были найдены и атрибутированы фонограммы *Пятой симфонии* Брукнера и некоторых других интерпретаций, принадлежащих гению Фуртвенглера. Большинство их

безоговорочно было признано за подлинные. Но некоторые вызвали недоумение у «фуртвенглеристов». Этому способствовали отдельные неточности, сопровождавшие их первое издание на грампластинках. «Спорными» стали записи *104-й симфонии* Й. Гайдна, *фортепианного концерта* Э. Грига (солист — В. Гизекинг), позднее — записи увертюры *к опере Э. д'Альбера «Долина»* и симфонической поэмы *«Стенька Разин»* А. Глазунова.

Еще в начале 1970-х симфония Гайдна и концерт Грига появились с неверным указанием оркестра — Берлинский филармонический. Тогда в Москве еще не знали программ концертов Фуртвенглера времен войны и все записи считали выполненными с его основным оркестром. Позднее, через десять лет, стало ясно, что регистрационный шифр этих фонограмм принадлежит не Берлину, а Вене, откуда копии поступали на Берлинское радио. Сами записи не принадлежат к числу концертных, а относятся к так называемой «радиопродукции», то есть зафиксированной на магнитную ленту радиопередаче, записи в студии радио.

Симфония Гайдна, концерт Грига и увертюра д'Альбера составляли одну про-

грамму, исполненную для радио 30 июля 1944 года. Основной буквенный шифр ее номера (Eu — Eугора) принадлежал Венскому радио, но, возможно, запись была произведена за пределами Вены (Мюнхен, Байрейт). Оркестр, скорее всего, Венский филармонический. Безусловно Венская запись для радио — *«Стенька Разин»* А. Глазунова. Она была впервые издана с датой 2 февраля 1945 года и вызвала резкое возражение вдовы дирижера, госпожи Элизабет Фуртвенглер. Она свидетельствовала, что в этот день Фуртвенглер отбыл из Вены в Швейцарию. Дата была указана на коробке с копией фонограммы для Берлинского радио. Можно предположить, что была указана дата не самой записи, а снятия копии или передачи в эфир (было указано даже время — 11 часов дня).

Как бы то ни было, все эти спорные фонограммы следует считать подлинными фуртвенглеровскими, как и записи военных лет — *Девятой симфонии* Брукнера или *Третьей симфонии* Бетховена, тоже принадлежащие к радиопродукции. Впервые изданные в других странах, они не вызвали никаких сомнений. Главные аргументы об их подлинности (помимо документальных) — это сами интерпретации. Их сти-

левые особенности могут принадлежать только Фуртвенглеру. Грампластинки с фуртвенглеровскими фонограммами не были коммерческими и издавались в других странах (американский «Discocorp» и др.) путем перезаписи с дисков, приобретенных в Москве.

Тилла Брим родилась 31 марта 1908 года в Моранже (Лотарингия). Получила образование в консерваториях Вюрцбурга и Берлина. В 1932 году начала выступать в концертах. В 1934—1936 гг. была солисткой Берлинской государственной оперы. Проявила свое незаурядное дарование в партии Леоноры в бетховенском *«Фиделио»* и *«Тристане и Изольде»* Р. Вагнера. Затем снова ограничила свой репертуар концертными программами. Выступала в городах Германии, Швейцарии, Франции и Венгрии, участвовала в фестивале «Музыкальный май» во Флоренции. Специалисты причисляют певицу к лучшим исполнителям камерной вокальной музыки того периода. В 1938 году Тилла Брим получила музыкальную премию города Берлина. После войны она еще неко-

Фонограммы Вильгельма Фуртвенглера военных лет являются непреходящей художественной ценностью и всегда будут привлекать всех истинных ценителей прекрасного.

П. Грюнберг (1993)

торое время выступала в концертах и изредка в музыкальных театрах, в основном в Эссене. С 1961 года была профессором Высшей музыкальной школы в Ганновере. Записи певицы для грампластинок очень редки. Среди них *«Реквием»* В.А. Моцарта под управлением Бруно Киттеля, *«Страсти по Матфею»* И.С. Баха и *Девятая симфония* Л. ван Бетховена.

Элизабет Хёнген — одна из лучших меццо-сопрано Германии 1930—1950-х гг. Она родилась 7 декабря 1906 года в Гевельсберге (Вестфалия). С пятнадцати лет выступала как скрипачка, затем училась на факультете германистики в Берлинском университете и в классе Г. Вайсенборна в Берлинской высшей музыкальной школе. Дебютировала певица в 1933 году в Вуппертале, с 1935 года выступала в театре Дюссель-

дорфа, в 1940–1943 гг. была солисткой Дрезденской государственной оперы, в 1943 году вместе с группой солистов из Дрездена и дирижером Карлом Бёмом Хёнген перешла в Венскую государственную оперу, где и работала еще около двадцати лет. В послевоенные годы певица гастролировала в миланском Ла Скала и лондонском Ковент-Гарден, в театре Колон в Буэнос-Айресе, а также в Париже, Берлине, Мюнхене, Цюрихе, Амстердаме. В сезоне 1951/52 года выступала в «Метрополитен опера» в Нью-Йорке. Хёнген — участница фестивалей в Зальцбурге, Эдинбурге, Байрейте и Флоренции. С 1957 года певица была профессором Музыкальной академии в Вене. Широко известны записи Хёнген в операх Дж. Верди «Макбет» и Р. Штрауса «Женщина без тени» под управлением Карла Бёма, выпускавшиеся в нашей стране.

Петер Андерс — самый известный из солистов в данной записи. Выдающегося немецкого тенора причисляют к лучшим исполнителям XX века. Андерс был превосходным оперным певцом, но подлинная слава пришла к нему как

интерпретатору камерно-вокальной лирики. Он создал вдохновенные прочтения множества произведений жанра немецкой Lied — песен Л. ван Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, И. Брамса, Г. Вольфа, Р. Штрауса, исполнял редкие произведения О. Николаи и других авторов XIX века. Не менее выдающимися были его исполнения партий в ораториальных произведениях.

Петер Андерс родился в Эссене 1 июля 1908 года. Был бухгалтером, увлекшись пением, решил поступить в Берлинскую высшую музыкальную школу. Здесь его взял в свой класс знаменитый педагог Эрнст Гренцебах, учитель многих прославленных певцов, в том числе Макса Лоренца и Лауритца Мельхиора. Затем Андерс совершенствовался как камерный исполнитель у певицы Лулы Мыш-Гмайнер. В 1932 году дебютировал в городском театре Гейдельберга. В 1933–1935 работал в Дармштадте, следующие два сезона провел в Кельне и в Ганновере, затем два года был солистом Мюнхенской государственной оперы. В 1940–1948 Андерс был одним из ведущих солистов Государственной оперы в Берлине. С 1948 года

певец выступал на сцене оперы в Гамбурге, был приглашенным солистом в Венской опере. На Зальцбургском фестивале Андерс с блеском выступил в «*Вошебной флейте*» В.А. Моцарта, на Эдинбургском — в партии Ваха в «*Ариадне на Наксосе*» Р. Штрауса. В 1952 году прославился исполнением партии Вальтера в «*Нюрнбергских мастерзингерах*» Р. Вагнера на сцене лондонского Ковент-Гардена. Гастролировал артист также в Брюсселе, Амстердаме, Гааге. Обширны были музыкальные программы Андерса, принимавшего участие в концертах выдающихся дирижеров своего времени. Карьера певца трагически прервалась в период расцвета его таланта. Он скончался 10 сентября 1954 года в Гамбурге после автокатастрофы. Сохранилось значительное число его записей, в том числе оперы «*Сказки Гофмана*» Ж. Оффенбаха и «*Марта*» Ф. фон Флотова.

Рудольф Ватике родился 5 апреля 1892 года в Нимесе (Чехия). Занимался в вокальном классе певицы Крайзель-Хауптфельд в Райхенберге, затем в начале 1920-х у Карла Киттеля в Байрейте и у Георга Арнима в Берлине. В 1923 году дебютировал на

сцене театра в Карлсруэ. В 1924–1928 был солистом Берлинской государственной оперы, тогда же участвовал в фестивалях в Байрейте. С 1928 года посвятил себя исключительно концертной деятельности. Прославился как замечательный исполнитель в ораториальных произведениях XVIII–XIX веков, а также камерной вокальной лирики. Был педагогом в консерватории в Дортмунде. После войны поселился в Вуппертале, изредка выступал в концертах вместе со своей супругой, пианисткой Лилианой Христовой. Записи Р. Ватике на пластинках очень редки, среди них *Девятая симфония* Л. ван Бетховена под управлением Ойгена Йохума.

Хор Бруно Киттеля существовал с 1902 года до середины 1940-х. Его основатель и руководитель Бруно Киттель был одним из самых авторитетных музыкантов Германии тех лет. Созданный им хор по праву заслужил репутацию одного из лучших хоровых коллективов Европы. Исполнение *Девятой симфонии* Бетховена, зафиксированное в настоящей записи, состоялось по случаю сорокалетнего юбилея хора. Бруно Киттель родился 26 мая 1870 года в Энтенбрухе. Музы-

кальное образование получил в Берлине и в 1896—1901 работал скрипачом в Берлинской придворной капелле. В 1901 году музыкант начал карьеру дирижера на службе в Королевском театре. В 1901—1914 Бруно Киттель был директором Бранденбургской консерватории. В дальнейшем основная деятельность артиста была связана почти исключительно с его хором. Коллектив Бруно Киттеля много лет сотрудничал с Берлинским филармоническим оркестром, принимал участие в концертах выдающихся дирижеров, выступавших с прославленным оркестром, — Артура Никиша, Бруно Вальтера и, особенно

часто, Вильгельма Фуртвенглера. Скончался Бруно Киттель в Вассерберге 10 марта 1948 года. Ныне совершенно забыты записи, выполненные под управлением Бруно Киттеля, в том числе «Реквием» В.А. Моцарта и «Торжественная месса» Л. ван Бетховена. В 1930—1940-х они широко распространялись на пластинках «Electrola» и «Deutsche Grammophon». Ныне лишь настоящая запись гениального исполнения величайшего творения Бетховена свидетельствует об искусстве замечательного хора и его руководителя.

Вильгельм Фуртвенглер
Берлинский филармонический оркестр

Людвиг ван Бетховен (1770—1827)

Симфония №9 ре минор, соч. 125

1	I Allegro ma non troppo un poco maestoso	17.17
2	II Molto vivace	11.21
3	III Adagio molto e cantabile	20.07
4	IV Presto. Allegro assai	24.17

Общее время 73.04

Тилла Брим, сопрано
Элизабет Хёнген, меццо-сопрано
Петер Андерс, тенор
Рудольф Ватцке, бас-баритон
Хор Бруно Киттеля

Запись с концерта в Берлине 22 марта 1942 года.

Ремастеринг — М. Пилипов
Дизайн — Г. Жуков